

Учительская была ничем не примечательна: несколько стульев, посуда для чая и кофе, два дивана, стоящие друг напротив друга, и стеклянный столик между ними.

Изуку сидел на одном из них, погрузившись в бумажную работу с чашкой кофе наготове.

При появлении Бакуго их взгляды встретились.

—...Деку,—прорычал Бакуго.

Изуку сделал глубокий вдох и отпил кофе, после чего ответил.

—Меня зовут Мидория.

И снова Бакуго был поражен. Изуку не просил его перестать использовать имя «Деку» со времен средней школы. Но даже тогда Изуку предпочитал, чтобы к нему обращались «Изуку», а не «Мидория».

Если до этого у Бакуго не было ощущения, что он разговаривает с совершенно другим человеком, то теперь это чувство точно прочувствовало.

Это был не тот Изуку Мидория, которого он знал, и Бакуго понял, что ему нужно действовать осторожно.

Удивление, отразившееся на лице Бакуго, не ускользнуло от внимания Изуку, и он предложил объяснение.

—Никому из нас не выгодно, чтобы ты называл меня бесполезным,—пояснил Изуку. —И как бы мне ни было неприятно это признавать, сейчас мы не совсем друзья. Так что пока для тебя это Мидория.

Бакуго молчал. Его обуревали противоречивые эмоции: гордость противилась капитуляции, а интеллект не позволял действовать на инстинктах. Поэтому он предпочел оставить свои мысли при себе.

После небольшой паузы Изуку снова заговорил.

—Поскольку мы собираемся пробыть здесь некоторое время... возможно, ты захочешь присесть.

—Тсс.— Бакуго послушно сел на диван напротив Изуку, не сводя с него пристального взгляда.

Его внимание на мгновение переключилось на бумаги, которые держал Изуку. Это, несомненно, были бумаги, с фотографиями людей.

—Я обещал тебе все объяснить, - сказал Изуку, вернув внимание Бакуго. —Но сначала нам нужно кое-что выяснить. Я не тот человек, которого ты видел в последний раз.

—Без шуток,—ответил Бакуго.

—У меня теперь есть дети, так что мне пришлось взглянуть на вещи по-другому.— Бакуго только тогда заметил усталость в тоне и выражении лица Изуку, как будто он не спал несколько дней. —Это касается и тебя. Я не могу позволить тебе переступить через себя или продолжать хвалить тебя, когда ты этого не заслуживаешь. И я не могу позволить тебе оставаться таким, какой ты есть.

В Бакуго вспыхнул гнев, и он издал рык.

—Какого черта ты...

—Они не знают о твоей попытке довести до самоубийства,—прервал его Изуку.

Внезапная волна осознания обрушилась на Бакуго, как ведро холодной воды.

—Если бы я раскрыл это, твое будущее было бы уничтожено,—заявил Изуку, его тон был убийственно серьезным. —Я не намерен раскрывать это. Однако мне нужна уверенность в том, что ты исправляешься, что ты не останешься тем же жестоким, злобным, похожим на психопата человеком, каким ты мне показался. Я всегда хотел, чтобы ты стал героем, но я не могу просто позволить тебе делать то, что ты хочешь, и надеяться на лучшее. Бакуго, если ты переступишь черту, это повлечет за собой последствия. Если ты потеряешь контроль и нападешь на меня, я раскрою твои слова, и на этом все закончится навсегда.

Бакуго был потрясен. Силовая динамика ситуации стала до боли ясной. Все карты были у Изуку, и Бакуго оказался бессилен что-либо изменить.

Сюрреалистичность ситуации привела его в состояние временного шока.

Постепенно его охватил гнев, более сильный, чем он испытывал уже давно. Злость на Деку за то, что он считает себя выше всех. Злость на то, что Деку имеет над ним власть. Презрение к абсурдному миру, который наделил Деку такой властью. И гнев на самого себя за неспособность изменить обстоятельства.

Его руки начали нагреваться, из них потянулись струйки дыма, когда его причуда отреагировала на его эмоциональное потрясение.

Его охватило желание высвободить свою причуду, закричать и поставить Деку на место. Но если поддаться этому порыву, то все, чего он добивался, будет сведено на нет, и мечта окажется мертвой.

Через несколько минут Бакуго удалось немного обуздать свой гнев, и дым утих.

Убедившись, что Бакуго вновь обрел контроль над собой, Изуку слабо улыбнулся.

—Хорошо. Мне нужно было убедиться, что твоя мечта для тебя все еще важнее, чем гордость.

—Просто расскажи мне, что с тобой случилось.— В этот момент Бакуго больше хотел уйти, чем узнать о причине превращения Изуку.

—Ладно, у нас нет времени, да и история длинная, так что, пожалуй, начну сейчас.— Изуку сделал еще один глоток кофе. —Помнишь, каким я был, когда ты в последний раз видел меня в школе?

—Да, ты выглядел...— Бакуго чуть было не произнес «чертовски жалким», но сдержался.
—Грустным. Больше, чем обычно.

—Ну, на это есть причина. Забавная история... ты был не первым, на кого напал злодей из ила,—признал Изуку. —Я был первый.

—...Что?— Бакуго не был уверен, к чему приведет это, но чувствовал, что оно приведет его в ярость.

—На меня напал иловый злодей, когда я шел домой из школы,—рассказал Изуку. —И меня спас... Всемогущий.

—Погоди! Если Всемогущий уже расправился с проклятым злодеем до того, как тот добрался до меня, то как, черт возьми, ему удалось сбежать?— Бакуго, понимая, что от Всемогущего практически невозможно спастись, не мог понять, как тот же злодей мог напасть на него.

—Ну... Всемогущий поймал злодея, запечатав его в бутылку... а затем спрятав бутылки в карманы... а я... Я хотел задать вопрос Всемогущему, но он уже собирался уходить, и я... ухватился за его ноги, в результате чего бутылки выскользнули во время прыжка... и злодей вырвался.— Изуку отвел взгляд, смущаясь и стыдясь встретиться с Бакуго глазами во время рассказа о случившемся.

—Ты что!?— вспыхнул Бакуго. Его ладони снова задымились, и он едва не устроил взрыв. —Ты хочешь сказать, что я чуть не умер, потому что идиот хотел задать вопрос Всемогущему!?

Изуку бросил суровый взгляд на Бакуго, молчаливо напоминая о существующих границах.

—Будь осторожен, Бакуго.

Изуку был готов смириться с тем, что Бакуго на него накричал; он считал, что заслужил это. Однако он не мог позволить Бакуго выйти из-под контроля.

—Грррррррррр.— Бакуго еще несколько мгновений собирался с мыслями, прежде чем откинуться в кресле.

После небольшой паузы Изуку продолжил.

—Вопрос, который я задал Всемогущему... Я спросил, могу ли я стать героем.

—И он ответил «нет». — Несмотря на перевернутый мир, Бакуго считал, что одна константа остается неизменной: Деку не мог стать героем.

—Он сказал «нет»,—подтвердил Изуку, печально вздохнув. Даже спустя столько времени разговор об этом все еще был болезненным.

—Так вот почему при каждой встрече ты выглядел так, будто на твоих глазах кого-то убили,—заметил Бакуго. Ему хотелось сказать еще многое, но он прикусил язык, сдерживаясь ради своей мечты.

—Да. Я впал в депрессию, и все вокруг... стало серым.— Описать свой депрессивный период оказалось для Изуку непросто. Это была дымка грусти и отчаяния, на которой он предпочитал не заикливаться. —Я просто не мог больше... ни с чем справляться, поэтому в конце концов перестал ходить в школу. Я сидел дома, погрязнув в собственном отчаянии... пока Эри не постучала в мою дверь.

Изуку достал свой телефон и показал Бакуго фотографию Эри через несколько недель после того, как он взял ее к себе.

—Это ведь тот ребенок, которого ты спас от якудзы?— заявил Бакуго, все еще не отошедший от откровений. —Я слышал об этом. Ты ее тоже удочерили?

—Да,—подтвердил Изуку, убирая телефон. —По причинам, которые я не могу разглашать, ее

преследовал глава якудзы Кай Чисаки, он же Восстановитель. Скажем так: если бы он ее поймал, она подверглась бы невообразимым пыткам и заключению.

—Значит, он был мерзавцем, - резюмировал Бакуго.

—В сущности, да, худший вид отбросов, какой только можно себе представить,—подтвердил Изуку. —Он был силен как в плане своей причуды, так и в плане влияния. Его причуда позволяла ему разбирать и собирать все на молекулярном уровне, что давало ему возможность стирать все следы на месте преступления. Из-за этого героям и полиции было сложно собрать против него улики. Я спрятал Эри, поставил телефон на запись и спрятал его тоже. Притворившись спящим, я получил доказательства его взлома, которые герои использовали, чтобы оправдать обыск его базы. Во время противостояния ситуация переросла в полномасштабный рейд, и присутствие Всемогущего обеспечило ему поражение.

—Тссс. Похоже, ты и вправду умеешь думать.— Бакуго никогда бы не признался в этом даже самому себе, но, скорее всего, он бы справился с этой ситуацией гораздо хуже. —Конечно, единственный способ спасти кого-то - это убежать и спрятаться.

—Да... но в итоге я ее спас. Это подводит меня к следующей части истории, ПСД, или тогда ОПСД,— Изуку давно не произносил это имя.

—Глупое название,—тут же заметил Бакуго.

—Вот почему они его изменили. В любом случае, они отвечали за работу с детьми, у которых были опасные причуды. Эри была одним из таких детей, поэтому они дали мне возможность удочерить ее,—объяснил Изуку.

—Тебе пятнадцать, это ужасная идея,—заметил Бакуго.

—Ну... у них было не так много других вариантов. Не многие хотят усыновлять детей, которые могут их убить.— Изуку кашлянул, быстро сделав еще один глоток кофе. —Я... я согласился и взял Эри под свою опеку.

—А где была тетя Инко? Почему, черт возьми, она позволила тебе совершить такую глупость?— спросил Бакуго. Если кто и должен был заботиться об Изуку, так это Инко, так как же она могла допустить такое?

—... Мама очень волновалась за меня. Она должна была уехать на какое-то время, а я был так подавлен перед ее отъездом. Думаю, она знала, что если Эри будет рядом, я стану более активным и менее... грустным,—ответил Изуку. —Хотя я не думаю, что она могла представить, что произойдет дальше.

—Что, ты столкнулся с еще одним ребенком, которого использовал злодей?— язвительно поинтересовался Бакуго.

—Да, вообще-то.— Изуку ухмыльнулся, глядя на шокированное выражение лица Бакуго, на котором отчетливо читалось «ты шутишь». —Вскоре после того, как у меня появилась Эри, я пошел с ней в супермаркет, чтобы купить кое-что, и тут напал злодей, который использовал причуду другого ребенка, чтобы превратить всех в камень. Ее зовут Кэй.

Изуку показал ему ее фотографию, когда они продавали еду в киоске.

<http://tl.rulate.ru/book/88865/3498616>